

П. П. Толочко²

УКРАИНА: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ БУДУЩЕЕ БЕЗ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ПРОШЛОГО?

Наблюдая за всей драматичностью украинского евроинтеграционного процесса, который привел, к большому сожалению, к территориальным потерям и многочисленным человеческим жертвам, трудно от решиться от мысли, что брак между Европой и Украиной совершается не по любви, но по расчету. Причем с украинской стороны — копейному, рассчитанному на возможность для бедных людей без приложения собственных усилий обрести европейские стандарты жизни, а для богатых — легализовать свои европейские счета и «хатынки». У американских и натовских стратегов ставки куда более крупные, можно сказать, геостратегические. Свято веря в доктрину Бжезинского, что Россия без Украины не может быть великой державой, они упорно добиваются ее полного отрыва от России.

«А что плохого в том, что Украина посредством ассоциации получит возможность более тесного эконо-

номического сотрудничества с Евросоюзом?» — постоянно вопрошают евроинтеграторы. Там передовые технологии, которых у нас нет, и гигантский рынок с более чем полумиллиардным населением. И трудно отказать такому аргументу в убедительности. Но в нем ведь только часть правды. Вся правда в том, что Евросоюз и США меньше всего интересуются Украиной как экономическим партнером. Единственное, что для них важно, — это обрести политического и военного союзника, получить в лице Украины такой антироссийский «таран» непосредственно у ее границ.

Решение этой задачи объективно сопряжено с коренными изменениями самой Украины. По замыслам натовских стратегов, она в этом новом статусе не может оставаться добрым и дружественным соседом России. Иначе натовский плацдарм на ее территории просто невозможен. В связи с этим принимаются различные меры по переформатированию традиционной жизни Украины во всех областях: политической, экономической, военной и даже культурной.

Многие полагают, что это началось со времен киевских майданов, но в действительности — значительно раньше. По существу — сразу же после распада Советского Союза и обретения Украиной независимости. Майданы явились результатом системной работы западных спецслужб по созданию на Украине мощного проевропейского и проамериканского лобби среди ее новой политической элиты. Первый ее приход к власти в 2004 году не во всем оправдал надежды американско-европейских политических кругов, второй — в 2014 году — судя по всему, их вполне устраивает. Новый украинский режим еще на Майдане определился со своим евро-американским выбором и антироссийской позицией. К тому же он оказался вполне управляем из США и ЕС.

² Директор Института археологии Национальной академии наук Украины, академик НАН Украины, иностранный член РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 25 книг: «Древний Киев», «Древняя Русь», «Древнерусский феодальный город», «Историчні портрети» («Исторические портреты»), «Русские летописи и летописцы X–XIII вв.», «Володимир Святий — Ярослав Мудрий» («Владимир Святой — Ярослав Мудрый»), «Від Русі до України» («От Руси к Украине»), «Древнерусская народность, воображаемая или реальная», «Власть в Древней Руси X–XIII вв.», «Украинцы в России» и др. Председатель Украинского общества охраны памятников истории и культуры, член Академии Европы (Лондон), член-корреспондент Центрального немецкого института археологии. Лауреат Государственной премии УССР в сфере науки и техники, Государственной премии Украины, премии НАН Украины им. М. С. Грушевского, премий Макариевской и Александра Невского (Россия). Награжден орденом князя Ярослава Мудрого III–V степеней, орденами «Знак Почета», Дружбы (Россия).

Сегодня от украинских и европейских политиков можно услышать сожаления по поводу решения России о прекращении беспошлинной торговли с Украиной. Но это чистое притворство. В действительности произошло то, чего Запад и добивался. Украина, тесно связанная с Россией экономически, ему не нужна. Да и началось это не 1 января 2016 года. Украина еще раньше инициативно ограничила сотрудничество с Россией в промышленной сфере, к тому же поддерживала экономические санкции, наложенные США и ЕС.

Свою лепту в разрушение экономических кооперационных связей между Украиной и Россией внес Запад, поддержавший строительство газотранспортных систем в обход Украины. Как оказалось, не без дальнего умысла. Теперь Украина покупает российский газ у европейских стран. И, как свидетельствуют некоторые украинские экономисты, в целом по более дорогой цене. Еще до фактического вступления в зону свободной торговли с ЕС Украина отказалась от авиационного сообщения с Россией. Это привело к тому, что пассажиропоток между двумя странами, который существенно не уменьшился, осуществляется через Беларусь и ей же приносит доходы.

О том, сколь чувствительной для Украины является потеря российского рынка, свидетельствуют следующие данные. До Майдана торговый оборот России с Украиной почти равнялся торговому обороту Украины со всеми странами ЕС. К концу 2015 года он сократился в пять раз, а после вхождения Украины в беспошлинную торговую зону Евросоюза и вовсе устремился к нулю. В результате оказались разрушенными целые отрасли украинской промышленности — космическая, авиационная, судостроительная, в значительной мере химическая и др. После отказа России от беспошлинной торговли с Украиной и введения ответных зеркальных украинских мер экономическая ситуация еще более ухудшится. Особенно если учесть, что доля России на рынке Украины в 2015 году составляла 16,37 %, а Украины на рынке России — только 2,70 %.

Действительно, Европейский Союз имеет неизмеримо больший рынок, чем Евразийский, и, наверное, мог бы стать для Украины более привлекательным. Но это возможно при одном непременном условии, что ЕС предоставит Украине статус наибольшего благоприятствования, равно как и вложится финансово в модернизационные проекты на Украине. Но этого не происходит. Пока массово посещающие Украину европейские и американские чиновники ограничиваются советами и рекомендациями относительно проведения реформ, а не реальными инвестициями в экономику Украины.

В канун Нового года премьер-министр А. Яценюк с энтузиазмом поведал украинцам, что «2016 год явится годом настоящей европейской интеграции», чему будет содействовать вхождение Украины в «наибольший европейский рынок». По существу, то же самое он произносил и с майданной трибуны. Но если тогда это еще можно было как-то понять, то после почти полуторалетнего пребывания на столь ответственном посту страны и доведения ее до состояния банкротства

новые оптимистические обещания многими воспринимаются как свидетельство его профнепригодности. Не исключено, правда, что премьер элементарно обманывает своих сограждан. Ведь не может же он не знать, что «настоящая евроинтеграция» в экономической сфере рассчитана не на один год, а на десять. Что и после этого останутся квоты и нетарифные ограничения на поставки украинской продукции в ЕС. Что после подписания Соглашения об ассоциации экспорт из Украины в ЕС упал на 30 %, а квота украинского зерна на европейском рынке определена всего в 0,9 млн тонн. Судя по массовым протестам украинских фермеров в декабре 2015 года, вылившимся в том числе и в блокирование автострад, в премьерские сказки никто не верит.

Таким образом, политические руководители Украины с помощью западных советников экономически оторвали-таки ее от России. Наверное, надеялись, как и в свое время режим президента В. Януковича, на то, что такое усердие будет вознаграждено Западом миллиардными вложениями в Украину. Но ничего такого не случилось. Где же здесь национальные интересы Украины?

Следующей областью украинских коренных изменений является идеология. Здесь преследуется та же цель — полный отрыв от России и адаптация к европейским демократическим стандартам. Яркой демонстрацией этого является принятый Верховной Радой закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики».

Можно сказать, прошились катком по коммунистической идеологии, запретили не только ее символы (пятиконечную звезду, серп и молот), но и нынешнюю компартию Украины. Трудно сказать, является ли это самостоятельностью майданных младореволюционеров, стремящихся всеми силами понравиться своим западным хозяевам, или последние их надоумили, но совершенно очевидно, что столь немотивированный идеологический радикализм ничего хорошего Украине не принесет — ни для общественного взаимопонимания внутри страны, ни для ее международного авторитета. Подумали ли президент и Верховная Рада о том, как после такого проклятия и запрета коммунистической идеологии они будут общаться с коммунистическими странами — Китаем, Вьетнамом, Кубой? Или с некоммунистическими, которые используют в качестве государственных символов красное знамя, пятиконечную звезду и серп с молотом? Логично было бы разорвать нормальные отношения и со странами Евросоюза, в которых вполне легально действуют коммунистические партии (в некоторых даже по две).

Учитывая все это, трудно отрешиться от мысли, что нынешние власти Украины, стремясь как можно дальше дистанцироваться от России и своего прошлого, живут в мире полного абсурда, определенно саморазрушительного. Убедительным подтверждением этого является и вторая часть вышеупомянутого закона, касающаяся запрета национал-социалистической (фашистской) символики. Она в несколько раз меньше, чем первая и в значительной мере формальная. Некоторые на-

цистские символы то ли по неграмотности законотворцев, то ли по определенному умыслу вообще не попали в реестр запрещенных.

Но здесь абсурд заключается даже не в этом, а в том, что формальное «осуждение» нацистских символов произошло тогда, когда они фактически стали приметой новой украинской власти, запестрели на кашках и нарукавных шевронах добровольческих отрядов, борющихся с донецкими «сепаратистами», когда националистическая идеология ОУН–УПА (Организации украинских националистов — Украинской повстанческой армии) стала на Украине официальной. На ее знамени — портрет С. Бандеры, который тесно сотрудничал с национал-социалистами Третьего рейха. Сегодня именно он стал символом новой Украины. В Галичине ему возводятся памятники, его именем называются улицы, школы, дни рождения отмечают ночными факельными шествиями в Киеве, Львове, Днепрепетровске, Одессе и других городах, напоминающими шествия национал-социалистов 1930-х годов, на его биографии воспитывается молодое поколение.

Наверное, в этом не было бы ничего драматического, если бы С. Бандера был героем всей Украины, а его националистическую идеологию разделяли бы все украинцы. Но этого не было в прошлом и нет сегодня. Для большей части украинского общества национализм Бандеры совершенно неприемлем. Его решительно отвергают этнические украинцы, проживающие в центре, на востоке и юге страны, граждане Украины других этнических групп — русских, поляков, евреев, испытавших в годы Великой Отечественной войны на себе все ужасы радикального национализма. Стоит ли доказывать, что насильственное утверждение такой идеологии раскалывает украинское общество, провоцирует скрытое и открытое сопротивление.

Не знаю, насколько корректным является определение военного мятежа на Донбассе как «этнической гражданской войны», о чем пишут в порыве откровенности национально сознательные патриоты, но то, что одной из главных его причин, как и выхода из состава Украины Крыма, стал фактор их этнокультурной несовместимости с галицким национализмом, несомненно.

Власти США и Евросоюза выразили Украине решительную поддержку в связи с понесенными ею территориальными потерями, обвинили во всем Россию, наказали ее экономическими санкциями — и ни слова о своей собственной вине. А ведь не прояви они в конце 2013 года столь откровенного нетерпения в связи с отсрочкой подписания Украиной соглашения об ассоциации, не подтолкну так называемый Евромайдан к вооруженному государственному перевороту 22 февраля 2014 года — и никакой аннексии Крыма и мятежа на Донбассе не было бы. Не приходили же эти сепаратистские мысли на ум в условиях политической стабильности в стране.

Одним из драматических последствий интеграции Украины в Европу, как теперь становится понятным, должно стать изменение ее цивилизационной идентичности. Всем памятно, как режим Януковича в полном единении с политическими оппонентами постоянно твердил о том, что европейский выбор для Украины

не только безальтернативный, но еще и цивилизационный. Вначале казалось, в том числе и автору этих строк, что все это от элементарного непонимания содержания понятия «цивилизация». Даже как-то странно было это слышать, зная, что наш цивилизационный выбор в пользу христианского православия был сделан еще в конце X века Владимиром Святым. Но постепенно прояснилось, что это не от неграмотности, а от стремления интегрироваться с католической и протестантской Европой не только политически и экономически, но еще и культурно.

По существу, эта тенденция исподволь утверждалась на Украине в течение всех лет независимости. Свидетельством того было превращение Украинской католической церкви из институции региональной во всеукраинскую. Сакральный ее центр из Львова был перенесен в Киев, причем на левый берег Днепра, что должно было символизировать распространение этой церкви дальше на восток. Заметное оживление на Украине получили римско-католическая и протестантская церкви.

Одновременно с этим велась системная работа по расколу украинского православия. Приложили к этому руку и первые лица государства, одержимые идеей создания на Украине единой поместной православной церкви, независимой от Московского патриархата. Из этой затеи ничего путного не вышло. К единству не пришли, но зато еще больше «разодрали» украинское православие. Теперь на Украине три православные церкви, оспаривающие одна у другой не только право на всеукраинскость, но и на имущественное наследие, что сопровождается ожесточенным противостоянием, нередко с трагическими последствиями.

Поразительно, что подогревается этот раздор людьми, часто никакого отношения к православию не имеющими. Их лозунг — «Независимой Украине нужна независимая православная церковь» — ничего общего с радением за «нэньку» Украину не имеет. Это циничное политиканство, направленное на эрозию православной общности. Примечательно, что такая претензия предъявляется только к Украинской православной церкви, пребывающей лишь в молитвенном единении с русской. Ничего похожего не слышно по отношению к тем украинским церквям и конфессиям, которые связаны с зарубежными центрами не только канонически, но и административно.

Еще одной претензией к православию является якобы его архаичность, неспособность адаптироваться к нынешнему быстро меняющемуся миру. Иногда высказывается даже сожаление, что князь Владимир не на того «коня» поставил. Вот если бы принял христианство из Рима, то сейчас и мы были бы на том уровне, на котором находится католический Запад.

Одним из наглядных свидетельств утраты Украиной своей православной сущности является активное внедрение в церковную праздничную обрядность католических традиций. Деда Мороза, который был незыблемым символом новогодних торжеств на Украине, теперь заменили Санта-Клаусом. Его неизменную спутницу Снегурочку и вовсе упразднили. Празднованию католического Рождества придали всеукраинский

размах. Правда, называют его почему-то «европейским». То ли потому, чтобы лишний раз не травмировать православных, то ли потому, чтобы подчеркнуть, что Рождество, отмечающееся 7 января, не является европейским. раздаются призывы, в том числе и от высокопоставленных государственных деятелей, вообще отказаться от празднования Рождества Христова в январе и проводить его только в декабре. Удивительно, что такую готовность выразили также предстоятели Украинской православной церкви (Киевский патриархат) и Украинской греко-католической церкви, правда, оба оговорились, что на это надо бы получить согласие верующих.

Практически полный разрыв между Украиной и Россией произошел в культурной и научной сферах. Появились черные списки невъездных на Украину российских артистов, музыкантов, писателей, запретные перечни российских фильмов, литературных произведений. раздаются даже призывы почистить украинские библиотеки и освободить их от «русскоязычной макулатуры». Постепенно разорвались научные контакты, академические и университетские, не стало централизованного обмена литературой, прекращено функционирование двусторонних научных комиссий, проведение конференций. От этого плохо всем, но в большей мере это негативно отражается на уровне украинской науки и культуры, которые заметно провинциализируются. Наверное, в области точных и естественных наук потери из-за разрыва связей с Россией можно будет с течением времени (и то длительного) компенсировать налаживанием связей с Западом. Но в области гуманитарных наук, в частности исторических, где у нас единый предмет исследования, такая компенсация в принципе невозможна. Правда, учитывая, что финансирование на украинскую науку каждый год сокращается, нетрудно убедиться, что эта сфера не является приоритетной для новой Украины.

В системной работе по отрыву Украины от России большое место отводится переоценке их исторического прошлого. Новые этноисторики и этнополитологи, по существу, изъяли Украину из общевосточнославянского и общероссийского исторического контекста. В учебниках для средней школы и вузов теперь утверждается, что украинцы генетически не имеют ничего общего с русскими, что объединение с Россией в 1654 году было навязано нашим предкам коварными москалями, что советскую власть принесли на Украину на штыках русские большевики, что никакой Отечественной войны у украинцев не было, что пакт Молотова–Риббентропа, в результате которого удалось присоединить к Украине ее западные регионы, — не что иное, как преступный сговор двух агрессоров, а освобождение народов Европы от фашистской чумы было их поражением Советским Союзом...

Можно сказать, произошла тотальная перелицовка украинской истории. Из ее полноправного субъекта украинцы по недомыслию национал-патриотов превращены в объект. Но, во-первых, это совершенно расходится с объективной реальностью, которая неоспоримо свидетельствует, что они такие же сотворцы общей истории, как и русские. А во-вторых, это плохая ус-

луга нынешнему украинскому обществу, поскольку формирует в нем негативное историческое самосознание, воспитывает комплекс неполноценности. Ведь если у народа в прошлом были одни беды и несчастья, то где гарантия, что в будущем станет по-другому? Определенно, это слишком высокая цена за призрачную возможность стать европейцами.

Брутальная евроинтеграционная непреклонность майданных политических элит, ставших новой властью, спровоцировала тенденции разрушения украинской государственности. Наглядным свидетельством тому являются регулярные кулачные бои в Верховной Раде, скандалы в правительстве и окружении президента, атаманщина командиров добровольческих батальонов, неподконтрольных силовым структурам, мусорная люстрация, подрывы линий электропередач и др. Похоже, этот управленческий хаос на руку западным опекунам Украины, поскольку создает благодатную почву для их востребованности и в этой области. Наблюдая за тем, как встречают высшие государственные чиновники вице-президента США Д. Байдена, трудно оторваться от мысли, что именно он и является верховным сувереном Украины. Характерно, что до его последнего приезда в ноябре 2015 года в прессе усиленно муссировались слухи о скорой отставке премьера А. Яценюка. Был организован даже мини-Майдан у стен кабинета министров. Однако после его отъезда об этом все в одночасье позабыли. И, видимо, не случайно мудрый народ сочинил поговорку: «Вот придет Байден, Байден нас рассудит».

О разрушении украинской государственности свидетельствует также широкое привлечение на ответственные управленческие посты — министерские, губернаторские, прокурорские и другие — иностранцев, не обязательно американцев, но непременно их ставленников. Президент немедленно снабжает их гражданскими паспортами, правда, от этого они не становятся украинцами. Практически все не могут связать и двух-трех предложений на «соловьинной мове». В критические моменты, как в случае скандала между министром А. Аваковым и губернатором М. Саакашвили, прекрасно пользуются «ненавистным» на Украине русским языком. К сожалению, некоторые из них руководят ведомствами, не имея соответствующего профильного образования. И судя по тому, что экономика и финансы (при министрах-иностранцах) оказались почти полностью разрушенными, руководят не лучше украинцев.

Объясняя назначение иностранных «ловцов счастья и чинов» на высокие правительственные должности, президент Порошенко отметил, что эти люди не связаны на Украине родством и кумовством, а следовательно, не будут подвержены коррупции. Аргумент более чем сомнительный, но если руководствоваться им, тогда логично распространить это условие также на премьера, президента, а может, и на народных депутатов. Здесь ведь тоже не обходится без кумовства и коррупции. Правда, из обнародованной видеозаписи конфликта между Саакашвили и Аваковым выяснилось, что коррумпированность не является специфической особенностью только украинцев. Грузин и ар-

мянин, судя по их взаимным обвинениям в воровстве, также не свободны от этого порока.

Из сказанного следует, что послемайданная Украина обладает весьма относительной государственностью вообще и украинской в частности. Евро-американские наставники не озабочиваются такими сантиментами, как самолюбие и достоинство украинцев, поэтому несколько и не щадят их. Но наших национал-патриотов, которые при каждом удобном случае кричат о тысячекратней украинской государственности, это должно бы оскорблять. Оказывается, не оскорбляет. Если в Европе, то можно и без национальной гордости.

Трудно сказать, станет ли Украина когда-либо полноправным членом Европейского Союза, но что касается ее интеграции в Североатлантический альянс, здесь у украинских руководителей оптимизма значительно больше. Можно сказать, что де-факто Украина уже там. НАТО, не в пример ЕС, оказывает финансовую поддержку Украине в проведении военных реформ, осуществляет поставки вооружения и военного снаряжения, электронного оборудования, на постоянной основе обучает украинских солдат военному делу, выделяет деньги на развитие и обустройство пограничной инфраструктуры. Не ожидая, когда украинские вооруженные силы будут отвечать всем стандартам НАТО, в сентябре 2014 года было подписано соглашение о формировании литовско-польско-украинской бригады. Украина заключила договоры о сотрудничестве со странами Прибалтики и Польши, что узаконивает получение ею военной помощи от НАТО. В 2015 году на территории Украины (Львовская область) были проведены масштабные международ-

ные учения войск США, Канады, Германии, Бельгии, Великобритании, Турции, Польши и других стран. Генсек альянса Йенс Столтенберг провел переговоры в Киеве о доведении сектора обороны Украины до полномасштабных стандартов НАТО.

Видимо, этому подчинен и военный бюджет Украины на 2016 год, о котором министр обороны С. Полторак с удовлетворением сказал, что он «очень хороший». Нет ни малейшего сомнения и в том, что ничего подобного не сможет сказать ни один из руководителей всех остальных министерств и ведомств. На образование, науку, здравоохранение, социальную сферу, культуру денег нет, а военный бюджет «очень хороший». Он будет еще лучше, когда на территории Украины появятся военные базы НАТО. О том, что это неизбежно, свидетельствует опыт соседних с Украиной стран. По существу, не отрицает этого и министр обороны Украины, заявивший, что пока так вопрос не стоит. «Обнадеживает» также и Госсекретарь Д. Керри, отметивший, что США «рассчитывают получить на Украине дополнительные возможности», которых требуют их национальные интересы.

Подводя итог вышесказанному, нельзя ожидать, что Украину ожидает в Европе светлое будущее. Во-первых, она придет туда измененной до неузнаваемости, а во-вторых, претендующей на опасную роль антироссийского «тарана». Неужели это в интересах украинского народа?

Р. С. Социологические опросы показывают, что и сегодня, после столь резкого ухудшения отношений с Россией, около половины населения Украины не поддерживает ее вступление в НАТО.